

Позднее ночью

Группа всадников мчалась по дороге на запад, направляясь в Италику.

Над ними развевались флаги, украшенные красными, белыми и желтыми розами. А под ними раздавался топот множества скачущих копыт.

Полированные доспехи и шлемы отливали золотом и серебром, реяли стяги, вздёрнутые копыя стремительно неслись вперёд.

Возглавлявший всадников рыцарь сильно выделялся. Это была отлично одетая женщина-рыцарь с золотыми волосами, развевающимися на ветру. Она постоянно стегала свою лошадь, отчего та превозмогала боль и ещё быстрее устремлялась вперёд.

— Бозес! Ты слишком быстро скачешь! — донёсся до возглавлявшей всадников женщины-рыцаря преисполненный спокойствия голос.

Это была женщина-рыцарь с каштановыми волосами. Позади нее скакала группа всадников, которых она оставила, в спешке догоняя Бозес.

— Мы слишком медленны, Панаше! — ответила леди-рыцарь Бозес голосом, похожим на звон серебряных колокольчиков.

— Твоя лошадь не вынесет такой гонки, а оставшие никак не могут за тобой угнаться. Если так пойдёт и дальше, мы будем не в состоянии сражаться, даже если прибудем вовремя.

— Это неважно, мы должны прибыть в Италику, оставшие смогут догнать нас позже. Время сейчас на вес золота!

— Но!..

— Даже если прибудет несколько человек, можно сражаться малыми группами. Сейчас самое важное - добраться туда как можно быстрее, хотя бы чуть-чуть, — высказала Бозес. Панаше не могла её переубедить, оставалось лишь следовать за ней и пытаться уговорить хоть немного сбавить ход.

Как только Бозес все же заставила себя ослабить поводья и снизить скорость, рыцари позади нее, наконец, смогли немного нагнать ее.

— Панаше, мы уже успеем вовремя?

— Все будет хорошо. Если это принцесса, то она что-нибудь придумает.

— Но!..

Это все, что могла сделать Бозес, чтобы подавить тревогу. Все ее внимание было сосредоточено на дороге и маленьком городе Италика, видневшемся на горизонте. Поэтому неудивительно, что первой это заметила Панаше.

— Хм?

Что-то приближалось прямо в их сторону.

Хотя эта дорога должна являться основной дорогой Империи, она была построена так давно, все время находилась под воздействием дождя и других погодных неприятностей, так что местами стала настолько узкой, что двум телегам разъехаться было сложно. Если они продолжают ехать с той же скоростью, то столкнутся с теми, кто едет им навстречу.

Кстати говоря, те, кто приближался к ним спереди, ехали со скоростью, превышавшей все их ожидания. Телега была похожа на коробку, с большого расстояния сложно было что-то сказать точно, но похоже на какую-то крытую телегу.

— Бозес!

— Знаю.

— Что ты знаешь! Вперед посмотри!

Как только Панаше привела ее в чувство, Бозес выпрямилась, цокнула языком и резко натянула поводья.

Панаше подняла свою левую руку, давая сигнал к остановке остального отряда, и натянула поводья своей лошади, останавливая ее.

Люди позади них испустили вздох облегчения – у них наконец появилась возможность дать своим измученным лошадям шанс отдохнуть. И человек, и животное тяжело дышали, обливаясь потом.

— О-ох, как не вовремя! Заставьте их освободить путь!

В тот момент, когда рыцари уже собирались выдвинуться вперед, чтобы убрать помеху с пути, они увидели сигнал Панаше – остановиться, и остались на местах.

— Они едут из Италики. Надо бы поговорить с ними и выяснить: может быть, они знают что-то интересное.

С этими словами Бозес медленно направила свою лошадь вперед.

Смена Сцены: Италика

Пина Ко Лада была девушкой 19 лет и пятым ребенком императора Молто, правителя Садеранской Империи. Она была в очень непростой ситуации. Она не только потеряла город Италика, но и теперь еще сидела перед вражеским наследным принцем. И это не потому, что она этого хотела, а потому что должна. Ведь именно она после переговоров предложила ему, Момону и Креону, капитану личной гвардии Вельзевула, сесть поужинать за одним столом.

Но она должна признать: кронпринц вражеского королевства, вторгшегося в Италику, был чертовски привлекательным, несмотря на рога, которые выходили по обе стороны его головы. Также она находила несколькими привлекательными его демонические, но в то же время красиво сияющие желтые очи. Хотя те и имели странные вертикальные зрачки вместо нормальных.

Рядом с наследником Аинза сидел его телохранитель, которого приставил ему его отец. Темный герой, Момон. Однако, ссылаясь на религиозные причины, он не снял ни своего

черного шлема с закрытым забралом, ни притронулся к еде. Причину этого не понимал даже Вельзевул. Он знал, что в Колдовском Королевстве свобода вероисповедания, но он никогда ранее не слышал о такой религии, которая призывала придерживаться подобных догматов. Но он находится в присутствии принцессы, поэтому расспросит Момона об этом после.

После того, как Вельзевул представил Пине своего капитана почетной гвардии, Креона Каралиса, она задумалась, почему кто-то выбрал эльфа на роль капитана его гвардии. Но после увиденной расовой разношерстности среди рядов гвардейцев Вельзевула, мельтешившихся повсюду, и тех отвратительных созданий, она уже ничему не удивлялась. Но Пину все никак не покидал неподдельный интерес, что же это было за королевство такое, которое предлагало полное равенство всем расам, независимо от их природы, и которое использовало этих странных существ в качестве основной военной силы.

Но Креона Каралиса, капитана Вельзевула, сейчас не было вместе с ними, так как тот помогал координировать армию в городе.

Принцессе и Муи оставалось только принять это и оставить того в покое.

"Технологическая и магическая пропасть между нами слишком огромна. Я должна быть осторожна. Один неверный шаг, и этот "принц" может отдать приказ об уничтожении Италики. А возможно и..." — она нервно сглотнула.

"Возможно и всей Империи..."

Рядом с ней сидела Муи Формал, графиня Италики. Ей было всего 11 лет. Но поскольку ее отец Колт, бывший глава клана Формал, погиб, участвуя в экспедиции империи в другой мир, а две ее старшие сестры уже вышли замуж и стали частью других семей, она заняла место главы клана Формал. Две старшие сестры продолжали бороться за право стать ее опекуном. Клан даже формально распустил своих солдат, не в силах их контролировать. В результате чего возросла преступность и на улицы стало опасно выходить.

Вокруг них носились горничные, принося все новые и новые блюда к столу. Графиня Муи отобрала самых престижных стражников, чтобы те выступили наблюдателями, пока они сидели бы на званом ужине. Вельзевул проделал то же самое и привел с собой самых лучших из своей личной гвардии. Но он все таки решил не приводить с собой кого-либо из призванных существ, чтобы еще больше не напугать принцессу и тех, кто присутствовал в комнате, представляя империю.

Он видел, как они уже напуганы. И было бы неприлично приводить в комнату существ, на которых было достаточно просто взглянуть, чтобы вызвать кошмары как у детей, так и большинства взрослых. Поэтому он решил взять с собой лучших из своей почетной гвардии, чтобы те просто понаблюдали за происходящим, избежав при этом каких-либо казусов.

Среди них были огромный зверочеловек с массивной и громоздкой броней, людоящер, но основную часть все же составляли гуманоидные расы людей. Была парочка людей, эльфов и еще несколько гвардейцев различных рас в золотых доспехах.

Вельзевул с любопытством оглядывал принцессу, спрятав рот за сложенными руками. На мгновение рыжеволосая принцесса глубоко заглянула в желтые глаза Вельзевула. Желтые встретили бордовые, и Пина вдруг отвернулась от оценивающего взгляда от такого же члена королевской семьи и густо покраснела.

Когда она посмотрела в его глаза, то увидела в них необузданную силу, не знающую границ,

уверенность, разумность, власть, и в то же время невозмутимость, доброту и благородство.

Она не знала, как вести себя с человеком перед ней. Все четверо сидели в трапезной поместья графа клана Формал, и никто из них не произнес ни слова. Напряжение в воздухе вокруг них становилось тяжелее с каждой минутой, особенно для принцессы Садеранской Империи и молодой Муи.

Эти желтые глаза с вертикальными зрачками как будто пытались заглянуть ей прямо в душу.

Пина взяла себя в руки, собралась с мыслями и медленно открыла рот.

— К-Как еда?

Пот начал ручьями стекать по ее лбу и спине, "Зачем я спросила про это!?! Я же хотела сказать совсем другое! Но когда надо было что-то сказать, мне пришло в голову абсолютно не то."

Вельзевул наклонил голову и как-то странно посмотрел на нее. Потом улыбнулся. Его улыбка была такая же, как у его матери - приятная и располагающая. Но два рога, которые росли под его волосами, придавали его лицу оттенок, из-за чего его улыбка выглядела немного зловещей.

Он прикрыл глаза и наклонил голову.

— Очень вкусно. Благодарю, — ответил он.

Пина облегченно выдохнула про себя.

— Принцесса, могу я задать вопрос? — спросил Вельзевул.

— Конечно, — нервно кивнула Пина.

Вельзевул глубоко вздохнул. Напряжение все продолжало расти в комнате. Пина снова начала обливаться потом.

— Ваша империя часто нападает на другие страны без объявления войны или разведки?

Пина нервно сглотнула и попыталась напрячь каждую свою извилину, чтобы дать первому наследнику Аинза адекватный ответ.

— Н-Нет! Конечно, нет! Мой отец поступил так только из-за появления новых Врат. Чтобы мы могли получить возможность расширить свое влияние и заполучить новые ресурсы! — поспешно возразила Пина.

"Пожалуйста, поверь! Пожалуйста, поверь! Пожалуйста, поверь!" — молилась она в глубине души.

Ответом ей стал кивок от Вельзевула.

— Вот как... — дал он ей спокойный ответ.

Пина облегченно выдохнула.

— И все же вы не находите странным, что Вы послали такое большое количество войск через Врата. Логично предположить, что после обнаружения конструкции неизвестного происхождения посреди ничего вы пошлете туда несколько разведчиков для разведки

обстановки на другой стороне. А уже потом целый легион. Забавно. Вы так не считаете? — высказался Вельзевул убийственно спокойным тоном, лениво заглядывая в глаза Пины.

Момон взглянул на сына из-за глазных отверстий шлема, "Осторожнее, Вельзевул. Ты ходишь по тонкому льду", — подумал он.

Пина глубоко вздохнула и нервно сжала кулаки, "Он сразу все понял... И что теперь?" — подумала она.

Вельзевул на мгновение замолчал. Потом глубоко вздохнул.

— Но это уже в прошлом. Нам нужно сосредоточиться на будущем. Как всегда говорил мой отец. Даже самого заклятого врага можно превратить в друга.

На лице Пины появилось облегченное выражение.

— Я рада, что вы так считаете, — сказала она. — Я хотела бы принести извинения от лица Империи за наше вторжение, и я надеюсь, что наши страны смогут как можно скорее договориться о мире и установить тесные отношения. Я считаю, что это пойдет на пользу обеим сторонам.

Вельзевул кивнул.

— Я солидарен в этом с вами. Но, к сожалению, это зависит не от меня, а от моего отца. Если он пожелает распространить свое влияние через Врата, то он это сделает. В ином же случае, после того, как империя выплатит компенсацию, наши войска отступят обратно через сооружение. По крайней мере, именно так бы сделал я.

— Могу я спросить, по какому пути он наиболее вероятно пойдет? — спросила принцесса из любопытства и в то же время из страха.

Вздыхнув, Вельзевул покачал головой.

— Увы, даже я, его собственный сын, не способен осознать его планов. Я могу лишь предположить, что как только требования будут удовлетворены, он прикажет отступить нашим силам и предложит торговое соглашение меж нашими нациями. Если же нет... ну... — Вельзевул сделал небольшую паузу между фразами и посмотрел в сторону.

Пина терпеливо ждала с минуту, но в конце концов любопытство взяло верх.

— Е-Если нет... что тогда?

Улыбка Вельзевула стала зловещей. Он не хотел выглядеть с подобной стороны, но из-за его расовой демонической природы и лица, унаследованное им от матери, он ничего не мог с собой поделать.

— Тогда мы, вероятнее всего, с позиции силы заставим вашу империю принять вассализацию, если то будет необходимо. Мой отец свершал подобное бесчисленное количество раз в нашем родном мире. Насколько мне известно, наш посланник уже передал требования моего короля вашему отцу.

— Б-Бесчисленное количество раз?! Что Вы подразумеваете, говоря, что передали моему отцу его требования? — испуганно спросила принцесса. По ходу разговора глаза графини Муи

расширились.

— Это значит, что наш посланник уже известил о наших требованиях. Но, по имеющимся у меня сведениям, к сожалению, ваш отец принял его не так хорошо, как мы надеялись.

Момонга внутренне вздохнул и покачал головой, "Я знал, что это была не очень хорошая идея отправлять Зеро передать мои требования. Его отношение к любому, кто лежит вне моего влияния, не слишком обнадеживающе. Конечно, он гений, когда дело доходит до сбора информации, тихого убийства и подготовки. Но вот что касается его социальных навыков... Что ж... Скажем так, Эсдес могла вписать в его программу хотя бы парочку навыков общения."

— Ч-Что произошло? — спросила Пина с изрядной долей паники.

— По его словам, после того, как он появился в тронном зале, ваш отец приказал своим людям убить его, — объяснил Вельзевул.

"Это плохо! Это очень, очень плохо..." — Пина сглотнула. Ее сердце точно не выдержит столько потрясений.

— Но, возможно, здесь кроется и его вина. Ну знаете. Он все же лидер нашего корпуса убийц и сети сбора информации. Он обожает без приглашения объявляться в середине важных встреч, а также он скупого мнения о людях. Чаще всего за ним идет след из трупов в качестве предупреждения.

"Так вот что произошло там, когда я получила от отца приказ расследовать эти Врата... " — подумала она. — "Все оказалось еще хуже, чем я могла предложить! Если мой отец продолжит в том же духе, его просто напросто убьют!"

— П-понятно... пожалуйста, простите моего отца. Он гордый человек, — рыжеволосая принцесса попыталась спасти ситуацию, вынув свою лучшую улыбку.

Ответом ей стал кивок от Вельзевула и его дружелюбная улыбка.

— Не стоит волноваться. Я не думаю, что Зеро как-то воспринял это на свой счет. Но, вы знаете, принцесса Пина... — попытался он перевести тему разговора.

— П-просто Пина. Пожалуйста, — она изобразила свою лучшую дружелюбную улыбку. В то время как внутри она дрожала как желе.

— Тогда, пожалуйста, зови меня Вельзевулом. Я и сам не любитель этого придворного официоза, — ответил Вельзевул, издав смешок.

"Мне нужно разузнать как можно больше о его стране. Важны даже самые крохи информации."

— Расскажешь мне о своей стране? К примеру о завоеваниях твоего отца? Можешь о них рассказать? — заинтересованно спросила рыжеволосая принцесса.

Вельзевул наклонился вперед, "Хитро. Хочешь выпытать у меня побольше информации о моем доме? Кукуку..." — усмехнулся кронпринц про себя. — "Но в эту игру могут играть двое. Думаю не будет ничего плохого, если я раскрою парочку деталей..." — закатил он глаза.

— Хорошо, я могу рассказать немного.

Рыжеволосая принцесса кивнула и наострила уши, насколько могла. Нельзя упустить ни одну

деталь, ведь те могут пригодиться в будущем.

— Согласно нашим историческим хроникам двести лет назад мой отец и тетя вместе со своими первыми вассалами прибыли в наш мир из никому неизвестного места.

Пина кивнула, внимательно слушая.

— На тот момент еще не существовало никакого Королевства. Территория моего отца была крохотной, площадью не более полумили около леса Тоб. Разумеется, это было еще до того, как мой отец начал свой крестовый поход против прогнивших государств Нового Мира, как они с тетей часто называли наш мир в те времена, — продолжил Вельзевул.

— Как ему удалось с такой маленькой территории вырасти целое королевство? — с любопытством спросила Пина.

"Все это описано в наших учебниках истории, только более подробно. Так что, я не думаю, что это вызовет проблем, если расскажу ей. Достаточно ей или кому-нибудь другому просто зайти в книжный магазин, где абсолютно любой желающий за пару медяков может приобрести учебник истории, или наведаться в общественную библиотеку", — подумал наследник Аинза.

— С помощью политических схем и, конечно, своей мощи и сил его вассалов. Его не просто так называют Королем-Заклинателем или Повелителем Смерти, Шинигами, Мудрейшим Существом, Лидером Высших Существ и многими другими титулами, которыми он не называется, потому что ненавидит их. Вот такой он, понимаешь?

Пина в ответ нервно кивнула.

— Однажды он завоевал целую империю простой демонстрацией своей силы, когда уничтожил армию одним заклинанием.

"Почему книги по истории всегда все усложняют? Мы просто хотели отправиться на поиски приключений, неужели в это так трудно поверить? Ну серьезно. Хватало одного Демиурга с остальными, когда они начали заниматься подобным, но теперь и ты, Вельзевул? Хоть я и нежить, теперь я в депрессии", — издал крик души Момонга, слыша, что его сын рассказывает принцессе.

Пина онемела, "Ц-Целая Империя!? Нет! Этого не может быть! Даже апостолы не способны на такое!" — внутренне воскликнула принцесса.

— Мой отец и тетя сумели завоевать весь наш континент менее чем за три года. И то, это заняло так много времени, только потому что они очень долго играли с политиками и лично исследовали близлежащие страны. А причина тому — скука. Как они еще говорили: "Это была бы невыносимая скукотень, если бы мы не занимались этим и просто завоевали все эти земли", — показал Вельзевул пальцами кавычки.

— Принц Вельзевул! Прошу, не играйте со мной. Это не смешно! — сердито сказала Пина.

— Разве я похож на того, кто шутит такими вещами? Разумеется нет, — покачал Вельзевул головой. — Я просто говорю суровую правду. Вы с легкостью можете спросить любого, кто жил в то время, как все происходило на самом деле. Например, долгоживущие расы, эльфов или демонов, если уж на то пошло. И они в точности повторяют мои слова, что кстати и написано в учебниках истории. Лгать людям бессмысленно, рано или поздно они узнают правду. Большинство из них не так глупы, что бы там о них не думали дворяне. Думаю, ты понимаешь о

чем я?

Пина посмотрела на Момона, ища подтверждения того, что сказал Вельзевул.

"Истинные слова. Обычные люди иногда бывают умнее, чем может показаться на первый взгляд", — кивнул сам себе Момон.

Пина нервно сглотнула, увидев, что Момон кивком головы подтвердил ранее сказанное наследником Аинза.

— М-Могу я спросить, насколько велико твое королевство?

Вельзевул улыбнулся.

— Владения моего отца простираются на трех континентах, и мы близки к полной победе над четвертым. В скором времени последний непокоренный клочок земли в нашем мире будет полностью под нашим контролем. Ваше вторжение, может быть, и отложило это событие на неделю, но не более того. Поэтому можно даже сказать, что мой отец - единоличный монарх всего нашего мира, — сказал Вельзевул с довольным, но печальным выражением лица.

Глаза Пины расширились, "Н-Нет. Этого не может быть! Даже Империи не под силу полностью покорить наш континент, сохранив при этом над ним свое правление! Что мы на себя навлекли?" — она чуть ли не упала в обморок от охватившей ее паники.

— Могу я задать еще один вопрос? — нервно спросила Пина.

— Спрашивай... — сказал Вельзевул, со скучающим видом разглядывая свое вино.

— Ч-Что это были за солдаты? Которые в черных доспехах и с этими ужасающими масками в виде черепов?

Вельзевул элегантно откусил один кусочек от лежащего перед ним мяса, прожевал его и проглотил.

— Это Рыцари Смерти и Стражи-Нефилимы - призванные создания моего отца и тети.

— Призванные создания? — спросила Пина.

— Именно... — кивнул Вельзевул.

— Значит, они не люди и не представители других рас. Тогда... не мог бы ты объяснить мне, что это за создания? — спросила принцесса.

Вельзевул кивнул. Все-таки в королевстве все знают о существах призыва его отца и тети. К тому же существует высокая вероятность того, что они уже в курсе. Да даже если и нет, что они сделают с информацией, что они созданы его отцом и тетей?

— Ну... Рыцари Смерти, те солдаты, которые, как ты считаешь, носят маски в виде черепов, созданы лично моим отцом. Они нежить. Солдаты в черных доспехах и с энергетическим оружием — Стражи-Нефилимы, они творения моей тети. Я правда не знаю их расу, потому что она каждый раз меняют тему, как только я завожу разговор об этом. Поэтому, я надеюсь, ты простишь меня, что я не смогу тебе ответить в данном случае, — закатил он глаза.

Пина вместе с Муи ахнули.

— Н-Нежить? Они могут создавать жизнь? Невозможно!

От шока Пина даже встала.

— Ну... в наших землях моего отца почитают как Бога Нежизни, Смерти, Знания и еще много как, а мою тетю - как Богиню Войны, Разрушения, Созидания, Равновесия и так далее. Но она и мой отец ненавидят эти титулы.

— Б-Боги? — дрогнувшими голосами сказали Муи и Пина в унисон, а затем посмотрели друг на друга с ужасом. Солдаты Садеранской Империи в комнате уже тряслись как желе, просто слушая этот разговор.

Вельзевул кивнул.

— Да, в нашей культуре отец и тетя почитаются как боги. Но если кто-то попытается обратиться к моей тете как к Богу и начнет молиться ей в ее присутствии, она заставит этого человека встать и начнет заумно объяснять ему, почему такая вещь, как Бог, в принципе не может существовать, — неодобрительно покачал головой молодой принц.

В душе Момонги ладонь соприкоснулась с его лицом.

"Пожалуйста, Вельзевул, прошу тебя... только не начинай. Мы повторяли им много раз. Мы не какие-то там долбаные боги! По крайней мере, именно так выражается Эсдес чуть ли не с первого дня. Я сдался после нескольких попыток переубедить людей и просто кивнул тем, кто хочет моего благословения, в попытке заткнуть их раздражающий религиозный лепет. Но как же черт побери это раздражает!" — согласившись с собственными мыслями, он кивнул сам себе.

Пина задрожала еще сильнее, а потом почувствовала, как тошнота начала подниматься по животу, когда она увидела, как молчаливый воин в черном согласно кивнул. Даже несмотря на то, что Момон кивнул не в подтверждение слов Вельзевула, а собственным мыслям.

"Даже просто слушая ее сложное научное объяснение, у меня начинает болеть голова, и она еще задается вопросом, почему все больше и больше людей начинают молиться ей, когда она и отец день ото дня свершают чудеса и при этом продолжают ходить среди людей, будто бы это в порядке вещей богам ходить среди людей", — подумал Вельзевул.

— Т-Твой отец Бог!?! — дрожащим голосом спросила Пина, вытянув лицо.

Вельзевул кивнул, подтверждая худшее, чего она больше всего боялась.

— Можно и так сказать. Однако моя мать и другие богоподобные существа называют его и тетю Высшими Существами. Как они говорят, Сорок Один стоят выше богов и в прошлом от их рук пало множество как богов, так и демонов.

— Н-Но это невозможно! — сказала Пина с сердитыми нотками. — Нельзя убить Бога! — она даже привстала.

Вельзевул на это только вздохнул.

— Ну... как всегда говорила моя тетя, Богиня Разрушения и Равновесия, если следовать религии Сорока Одного, все возможно - у всего есть начало, а вместе с ним и конец. Если достаточно сильно ударить и собственноручно вытащить его из его реальности - рано или

поздно оно умрет.

Пина с неверием посмотрела на Вельзевула.

— Ты же шутишь, да? И зачем им убивать богов? — подозрительно спросила она.

— Эй! У тебя есть право не верить, все же выбор всегда за тобой, но когда я спросил тетю, почему они убивали богов, она ответила следующей фразой, — лениво сказал Вельзевул, отпивая глоток вина из своего золотого кубка.

Напряжение между двумя сторонами все нарастало.

Отпив свой напиток, Вельзевул произнес:

— По ее словам, они убивали их ради предметов, ингредиентов для крафта, опыта и потому что это весело.

Момонга мысленно кивнул, "Да, это были хорошие времена. Только мы и наши тридцать девять друзей ходили на убийство рейдовых боссов, собирали ресурсы и занимались крафтом. Эх, золотое время. Даже простые мысли об этом активируют у меня подавление эмоций. Проклятье..." — ярко-зеленая аура видимая только им самим окружила Момонгу, когда включилось подавление эмоций.

Пина сидела в прострации и просто не знала, что еще сказать. Промолчав, она принялась разглядывать свою еду с тупым, безэмоциональным выражением лица. Она никак не могла переварить услышанное. При этом она не могла понять, говорит ли Вельзевул правду, или он просто делает это, чтобы напугать ее.

В лучшем случае он просто выдумал всю историю. Но достаточно просто вспомнить, что эти ужасающие существа и их сильные солдаты все еще находились в городе. И им хватит сил, чтобы с легкостью сравнять с землей как весь город, так и убить всех его жителей, при чем даже не запыхавшись. А она была уверена, что Вельзевул и этот таинственный темный воин, сидевший рядом с ним, — еще сильнее, чем они кажутся.

Она просто не знала что делать. Она не видела выхода. С отчаянием на лице она могла только кое-как улыбнуться.

— Вы говорили, что они совершают чудеса. Можете ли вы привести нам пример? — поинтересовалась юная Муи.

"Только не начинай, Вельзевул..." — в отчаянии подумал Момонга.

— Дайте-ка подумать... — Вельзевул на мгновение задумался. — "Я не буду говорить им, что они могут, не вспотев, воскрешать мертвых... Для этого слишком рано... Видя бедное личико Пины, легко заметить, что она всего в нескольких шагах от того, чтобы стошнить своим ужином."

— Вот несколько примеров их чудес: исцеление искалеченных людей одним прикосновением, благословение, дарующее силу, интеллект или обыкновенную удачу, одним движением руки создать летающий остров, возвращение молодости, одновременное появление в нескольких местах когда и где угодно, сокрушить армию одной атакой, список можно продолжать еще долго. Я мог бы перечислять их чудеса, пока день не превратится в ночь... и они все еще злятся, когда люди называют их богами. Забавно, не правда ли? — покачал головой Вельзевул,

неодобрительно прикрыв глаза и улыбнувшись.

"По крайней мере, он не проболтался, что мы можем воскрешать мертвых..." — вздохнул Момонга с облегчением.

— Но достаточно о моем доме. Я хотел бы услышать о Вашем, Пина. Ваши люди достойно себя показали, и, несмотря на городское устройство, я считаю, что это прекрасное место в мирное время, — очаровательно улыбнулся кронпринц, повернувшись к молодой графине. — И вы графиня Муи, похоже даже несмотря на ваш юный возраст, вы вполне успешно руководите этим городом. Я уверен, что в будущем вы станете великим лидером.

Все опасения Пины и Муи о Вельзевуле внезапно улетучились, когда они отвернулись. Пина почувствовала, как у нее в животе заплясали бабочки.

— С-Спасибо... вы слишком добры, принц Вельзевул. Но все это благодаря моим советникам, — смущенно ответила Муи.

Вельзевул на это улыбнулся.

— Возможно, но без вас весь город погрузился бы в хаос, ведь многие политики пытаются взять власть в свои руки над ним. Даже если это означает, что им придется перебить друг друга. Не забывайте, король не будет королем без своего народа, но и народ без короля тоже бы нашел свой конец.

Кивнув, Муи улыбнулась.

— Благодарю вас, приятно время от времени слышать добрые слова. После смерти отца мне не часто их говорят.

— Не стоит, — ответил Вельзевул.

— Я также хотела бы еще раз искренне поблагодарить вас за то, что вы пришли к нам на помощь в трудную минуту, принц Вельзевул, — почтительно склонила голову Муи.

— Как я уже сказал, не стоит. Знаете, что всегда говорил товарищ моего отца?

— Что же? — спросила маленькая графиня с живейшим интересом в голосе.

— Если дорога тяжела, вполне естественно взять меч и помочь, — процитировал Вельзевул слова Высшего Существа Тач Ми.

— Хорошие слова, — кивнула Муи.

Ужин и беседа продолжились.

Смена Сцены: Во дворе главных ворот Италики

Двор перед главным воротами Италики был полон жизни. Ну... не только жизни. Нежизни тоже было предостаточно. Немертвые солдаты Короля-Заклинателя и Стражи-Нефилимы в черной броне, которые уже спрятали в ножны свое энергетическое оружие, парами

патрулировали двор, выискивая оставшихся бандитов по всему городу, поддерживая порядок на сожженных огнем улицах, разрешая последствия атаки в виде разрушений и помогая горожанам с их проблемами. Но эту задачу в основном выполняли почетные гвардейцы в золотых доспехах, так как внешне они были менее пугающими, чем их немертвые и черные бронированные коллеги.

Но все равно многие горожане часто отскакивали назад, когда к ним приближался либо массивный зверочеловек, либо людоящер.

Рори с интересом изучала одного из Рыцарей Смерти, охранявших отданные им на патрулирование участки. Энергия, которую он излучал, напоминала ее хозяина, Эмроя, Бога Тьмы. Существо излучало чистую тьму и смерть как собой, так и своим оружием. Подойдя чуть ближе и наклонившись, чудовище оставалось неподвижным, лишь периодически издавая слабое рычание и холодный белый туманчик смерти из своей пасти.

Два злобных красных огонька тускнели в его глазницах, что могло легко отпугнуть любого нормального человека. И Рори чувствовала, как он просто излучает ненависть к каждому живому существу. Его меч сдерживался только крепкой связью с его хозяином и приказом, который он дал существу.

Время от времени она тыкала в существо, на что оно отвечало слабым рычанием. Чутье девушки сейчас говорило об отсутствии какой-либо угрозы. Рыцарь Смерти не поднимал на нее оружие. Но, наскучавшись играть с ним, Рори заметила Райден посреди двора и потому оставила создание за спиной. Одинокая нежить продолжила выполнять свой бесконечный долг.

И все же Рори с превеликим удовольствием встретила бы с создателем этих существ. Если он способен создавать такие сильные неживые существа, то создатель этих тварей должен иметь сильную связь с Эмроем. С такой личностью был бы грех не встретиться.

Как только Райден отдала приказы солдатам, к ней подошла Рори. Как ни странно, вслед за ней тут же последовали Итами, Лелей, Тука и Курибаяши. В воздухе между ними воцарилось молчание.

Райден вздохнула, размышляя над тем, как ей лучше всего объяснить им, что вообще произошло два часа назад.

— Ночное небо и вправду прекрасно, вам так не кажется? — сказала она, подняв глаза к небу.

Последовав ее примеру, они подняли глаза и кивнули.

— И вправду, — улыбнувшись, произнес Итами. Но чудное мгновение был прервано Курибаяши.

— Как вы сейчас можете думать о подобных вещах? Почему вы с Момоном не сказали нам, что вы двое вместе с ними!? Мы чуть не погибли из-за того, что вы не сказали нам не стрелять в этих тварей!

Она указала в сторону патрулирующих существ.

— Это еще не говоря о том, что многие из наших людей могли откинуть копыта в процессе! — гневно выпалила мускулистая женщина, схватив длинное кожаное плащ-пальто Райден и пытаясь притянуть ее лицо к себе. Что Райден ей позволила.

Райден вздохнула. Она уже было хотела ответить, но Итами схватил Шино за запястье.

— Шино, достаточно... я думаю, она и Момон рассказали бы нам о своей роли в тех событиях, которые развернулись сегодня вечером, если бы у них было разрешение от их начальства, я ведь прав? — спросил Итами с непривычным серьезным лицом. Во всяком случае, непривычным для него.

Райден начала нервно почесывать щеку.

— Ну... На самом деле, у нас было разрешение сказать вам, кто мы такие.

Все собравшиеся замерли.

— Тогда почему!?! Почему вы нам не сказали? — набычилась Курибаяши.

— Никто не спрашивал нас конкретно, откуда мы. Вы только спросили, кто мы и откуда пришли. Что мы такое. Если моя память меня не подводит, мы честно вам ответили. Мы сказали, что мы алмазные авантюристы из очень далекого королевства. Вы никогда не спрашивали, существует оно в этом мире или нет,

Райден вздернула руками вверх, как бы говоря "Я тут не виновата".

Итами нервно засмеялся, почесывая затылок.

— Упс... тогда это действительно наша вина.

Шино сердито посмотрела на него, потом снова повернулась к Райден.

— Это все еще не объясняет, как вашим солдатам удалось справиться с целой боевой группой, поддерживаемой вертолетами, причем с минимальными потерями?! Если все что я видела с земли и слышала от ребят из боевой группы правда, солдаты вашего королевства даже не испугались, когда вертолеты начали стрелять по ним из автоматов. Автоматов! Что к слову говоря наводило ужас на жителей этого мира!

Положив руку на плечо Курибаяши, Лелея уже хотела остановить ее, на что сержант только ответила яростным взглядом.

— Нет, Лелей! Я должна сказать то, что нужно сказать! — увидев яростное выражение лица Шино, Лелей сделала шаг назад. Курибаяши продолжила:

— А что насчет ваших солдат?! Они не были людьми! Что они вообще такое?! Парни из боевой группы рассказывают о каких-то черных бронированных демонах с пылающими глазами, которые просто повыхватывали их и выбросили из вертолетов! У них даже не получилось поцарапать их броню выстрелами с близкого расстояния, а их штыки просто ломались после удара по ним!

Райден покачала головой.

— Шино, я... — но она не смогла продолжить, так как Курибаяши перебила ее.

— Не Шинкой мне тут! Отвечай мне, черт возьми! Как насчет того, когда они сели в кабину и ручкой управления опустили вертолеты без каких-либо трудностей так, будто они были какими-то профессиональными прославленными пилотами с десятилетним стажем за спиной! А когда я услышала, как солдаты из твоего королевства сказали, что ты и Момон какие-то

легендарные полубоги! Объясни, сейчас же! — яростно завопила сержант.

Райден вздохнула и покачала головой. Тука застыла и со страхом смотрела, как Райден все-таки выйдет из себя. Если ее радостное безумие однажды превратится в гневное безумие, она хотела бы оказаться как можно дальше от нее.

Итами по натуре был спокойным парнем. Но даже он знает, когда стоит остановиться. Хоть он и в курсе, что иногда нужно выплеснуть свой гнев, но сейчас Шино зашла слишком далеко. В конце концов, она была солдатом, гордым членом сил самообороны, а не гражданским лицом.

— Старший сержант Курибаяши! Этого достаточно! Если ты...

Райден подняла руку.

— Итами-кун, все в порядке. Она права. Пусть выговорится, — сказал алмазный авантюрист.

Итами, ставшим свидетелем поведения своего солдата, стыдливо кивнул.

— Пожалуйста, продолжай. Я обещаю, что отвечу на все твои вопросы так честно, как только смогу.

Кивнув на ее слова, Шино сделала глубокий вдох и успокоилась.

— Прости... Я погорячилась... Пожалуйста, прими мои извинения, — сказав это, она низко поклонилась, следуя традиционному японскому действию при извинениях.

— Не извиняйся, Шино-чан, отчасти это и наша вина, — Райден вздохнула. — Нам следовало еще в самом начале сказать вам кто мы такие. Проклятье! Нет хуже способа начать знакомство. Позвольте мне представиться снова, — она снова выпрямилась и повернулась к маленькой группке. Печальное выражение ее лица сменилось радостным.

— Я Райден, алмазный авантюрист в отставке. Приятно снова познакомиться со всеми вами! — шутливо представилась она и задорно поклонилась.

У всех на лице губы непроизвольно скривились, пытаясь сдержать улыбку.

— Рады познакомиться с тобой, Райден, — поддержав настрой Райден, сказал Итами, начав смеяться.

Незнакомый широкоплечий эльф в золотых доспехах и Хамскэ шли бок о бок на другой стороне двора. Эльф был облачен в изящно выкованные золотые доспехи, украшенные различными символами солнца. На спине он носил серебряный щит, а под ним массивный двуручный черный меч и короткий меч на поясе. Он был обладателем длинных прямых светлых волос, которые были аккуратно собраны к конскому хвосту.

У него были изумрудно-зеленые глаза, которые, казалось, сияли в темноте ночи. Это был Зено Крузериус, также известный как Рыцарь Солнца, — один из сильнейших алмазных авантюристов во всем королевстве, а также первое существо, которое произвело впечатление на Короля-Заклинателя. Король-Заклинатель лично посвятил его в рыцари, пожаловав титул Рыцаря Аинза Оал Гоуна.

В настоящее время он находился в городе, так как исследуя новые земли вместе со своими компаньонами-авантюристами, они случайно наткнулись на него.

Рядом с ним на своих четырех ногах шла Хамскэ. Еще двести лет назад она была известна как Мудрый Король Леса, теперь же она путешествовала вместе с Зеноном. Пока его коллеги отправились исследовать город, и когда он заметил Хамскэ, то решил побеседовать с ездовым животным своего старого учителя, который тренировал его с самого детства.

Огромный джунгарский хомяк, который носил усиленную синевато-черную алмазную броню и имел длинный почти трехметровый металлический хвост, был скакуном Райден еще в те времена, когда она была авантюристом. Но с тех пор, как Райден отошла от дел, Хамскэ время от времени служила в армии Колдовского Королевства вместе со своими потомками.

Хотя ей было около 400 лет, она довольно хорошо сохранилась. Сейчас они вдвоем проходили через двор и разговаривали друг с другом. Когда эльф, шедший рядом с Хамскэ, заметил похожую фигуру, та разговаривала с четырьмя незнакомцами посреди двора.

— Хамскэ, мои глаза обманывают меня? Или это действительно Учитель Райден? — спросил Зенон, указывая на стройную женскую фигуру посреди двора.

Хамскэ посмотрел в ее сторону и кивнул.

— Да, это Миледи собственной персоной, — кивнув, гордо сказала она.

Зено схватил ее за броню и потянул вниз.

— Ты почему не сказала мне, что она здесь!? Ты хоть знаешь, как долго я с ней не виделся? Больше семидесяти пяти лет!

— Мне очень жаль, господин Зено. Я просто забыла, — сказала Хамскэ, втянувшись.

Зено отпустил Хамскэ и вздохнул.

— Без разницы. Пойдем, повстречаемся с ней.

Кивнув, Хамскэ последовала за Зеноном.

Они подходили к Райден.

— Учитель! Рад снова встретиться с вами! — поприветствовал ее Зено.

После того как Райден закончила смеяться, она повернулась к своему бывшему ученику.

— Эй, не уж что это Зено-кун! Сколько зим! — помахала она ему.

Зено подошел к ней и крепко обнял. В объятиях огромного мужчины Райден полностью исчезла. Казалось, этот хорошо сложенный мужчина в любой момент может взять эту худенькую девушку за пояс и сломать пополам своей крепкой хваткой. Сзади все выглядело так, будто Зено обнимал сам себя, а не своего миниатюрного наставника. Райден позволила своему бывшему другу и ученику немного обнять ее, а потом хлопала несколько раз по его спине.

— Ну все, Зено-кун. Я знаю, что ты скучал по мне, но ты прекрасно знаешь, что я думаю о долгих обнимашках. Это вызывает у меня клаустрофобию, а ты знаешь последствия этого... — Зено немного ослабил объятия, услышав сладкие слова своего бывшего наставника, и посмотрел ей в лицо.

Она улыбалась ему "той самой" улыбкой. Улыбкой, которую Зено знал слишком хорошо, чтобы смеяться над ней. Для блаженных в неведении это была очаровательная улыбка красивой женщины, которая могла растопить сердце любого мужчины, просто взглянув на нее. Но для Зенона то была ужасная, пугающая адская улыбка. Он слишком хорошо знал эту улыбку, чтобы инстинкт самосохранения заработал сам собой.

Он сделал шаг назад и выпустил Учителя из объятий, пытаясь вспомнить, что же такого наделал, чтобы вызвать эту улыбку у своего учителя. На его лице появилось выражение чистейшего ужаса.

— Извините меня, Учитель. Просто последний раз я видел вас так давно, — объяснился он, почтительно опустив голову.

— Зено! Ты же знаешь, что я говорила об этом. Не называй меня учителем, это заставляет меня чувствовать себя старой.

Зено опустил голову.

— Да, учитель. Вы также говорили не называть вас садистской королевой. Но я все равно это делаю, — ухмылка появилась на его лице.

Райден схватила его за длинное ухо и начала наказывать, как в старые добрые времена.

— Я же сказала, не называй меня так. Я не какая-то там королева или величественная королевская особа!

Итами и остальные с удивлением наблюдали за ними. Пока Райден продолжала пытаться Зенона разными способами, Хамскэ вздохнула.

— Миледи, вы совсем не изменились, — покачала головой Хамскэ.

Итами отпрыгнул, когда он посмотрел в направлении женского голоса.

— А т-ты то кто? — ошеломленно спросил он.

— Эта получила имя Хамскэ от Миледи 200 лет назад. И с тех пор эта верная слуга Миледи и Милорда. А также личное ездовое животное Миледи еще в те времена, когда она была авантюристом, — ответила Хамскэ.

— Миледи? — спросила Курибаяши. Хамскэ посмотрела на Райден, а потом вернулась к Курибаяши. Лелея с живым интересом оглядывала Хамскэ и прикоснулась к ней в той части, где был ее мягкий шелковистый мех, выпирающий из брони.

— Мягенький... — сказала маленькая синеволосяя магесса.

Хамскэ повернулась к ней и наклонила свою очаровательную хомячью голову.

— Кто ты?

— Я Лелей Ла Лалена, — коротко ответила маленькая синеволосяя магесса, на что Хамскэ кивнула.

— Рада познакомиться с вами, мисс Лелей.

"Огромный говорящий хомяк, которого используют в качестве маунта. Что это? Какая-то MMORPG, где можно собирать экзотических маунтов? Я имею в виду, это конечно круто, но всему есть предел", — проворчал про себя Итами.

Тем времени Райден закончила пытку Зенона.

— Это научит тебя не называть меня этими титулами.

Окровавленный Зено с трудом поднялся с широкой ухмылкой на лице.

— Как в старые добрые времена, учитель. Вы совсем не изменились!

Затем он вспомнил про Итами и остальных и выпрямился.

— Прошу прощения об устроенной сцене, просто я давно не виделся со своим учителем. Надеюсь, я вас не оскорбил.

Итами с остальными кивнули, чтобы затем указать на Зенона с удивленным выражением на лице, когда тот понял, что он только что сказал.

— Подожди! Ты сказал, что она твой учитель!?

Зено кивнул.

— Да, и без нее я не достиг бы своей мечты и давно сгнил бы в трущобах эльфийской столицы. Я до сих пор помню, как она впервые бросила меня в яму кошмаров.

Он погладил подбородок и с довольным выражением закивал.

— Я-Яму кошмаров? — спросила ставшая бледной Тука.

Зено ей кивнул.

— Да, как помню мне было на тот момент не больше двенадцати, и один из моих экзаменов, который решил бы, будет ли она тренировать меня или нет, было бросить меня в ту яму, которая кишела монстрами, только с одним ножом. Тогда она предоставила мне один месяц на поиск решения загадки, пока в то же время мне надо было выжить, — объяснил Зено.

На лице Туки, Итами и Курибаяши отразился неподдельный ужас. Глаза Лелей расширились. Рори только ухмыльнулась.

— Но это давно минувшее, а я даже не представился, — он поклонился. — Я Зено Крузериус, лидер команды авантюристов алмазного ранга Солнечные Крушители[1].

Итами шагнул вперед и пожал ему руку.

— Я старший лейтенант Юджи Итами. Она старший сержант Шино Курибаяши, — Курибаяши кивнула. Зено почтительно наклонил голову.

— Это честь познакомиться с вами, миледи.

Шино отвернулась и покраснела.

— Она Лелей Ла Лалена, — он показал на маленькую синеволосяную магессу. Эльф-авантюрист и

синеволосый маг уважительно кивнули друг другу.

Следующим Итами указал на все еще застенчивую Туку.

— А она Тука Луна Марсо.

Зено слегка наклонил голову и пристально посмотрел в голубые глаза Туки.

— Приятно познакомиться, миледи. Я не знал, что такие красавицы, как вы, живут в этом мире, — сказал он своим обычным очаровывающим голосом.

Голубые глаза встретились с изумрудно-зелеными, и Тука внезапно отвернулась. Несмотря на то, что она внешне считала Райден более привлекательной, она бы не отказала Зенону, если бы он спросил ее, хочет ли она встречаться с ним.

Она не пригласила на свидание Райден только из-за ее небольшой сумасшедшей натуры. Но несмотря на это, их совместная ночка на базе сил самообороны прошла довольно неплохо. Однако духи предупреждали ее остерегаться Райден, потому как она что-то скрывает под настолько сильным заклинанием, что даже они не смогли заглянуть под него.

И когда она с ней заговорила, она почувствовала, что под своей маской веселья Райден скрывает свое одиночество.

"Марсо? Марсо? Я знаю, что это фамилия Туки, но каждый раз, когда я слышу ее, что-то вертится на краешке сознания, но я никак не пойму что именно. Такое чувство, словно я где-то слышала о ней", — подумала Райден. — "А не такая же была фамилия у того эльфа, которого мы спасли в лесу? — на мгновение она задумалась. — "Ладно, сейчас это не важно", — она покачала головой.

— Взаимно, Зено-сан, — застенчиво кивнула Тука.

— И я Рори Меркури, Апостол Эмроя, Бога Войны, Насилия, Тьмы и Смерти

Она приподняла юбку и сделала реверанс.

— Рад познакомиться с вами, мисс Меркури. Вы упомянули Эмроя, но боги, которых я знаю и которые представляют данные аспекты, не носят имени Эмрой. Не можете поподробнее рассказать о божестве, которому вы поклоняетесь? — с любопытством спросил Зено.

Скривившись в улыбке, Рори кивнула.

— Конечно, в конце концов как апостол Эмроя это мой долг распространять его имя. Он Бог Тьмы, Войны, Смерти, Насилия и Безумия... — и так она начала свою длинную речь о своем боге.

Рыцарь Солнца терпеливо выслушал ее и кивнул.

— Понятно... очень интересно.

— Ну так что, не хочешь стать последователем Эмроя, Зено-сан? Я ощущаю в тебе огромную силу. Ты только подумай об этом! Какую резню ты сможешь совершить со своей силой и благословением Эмроя! Какое безумие ты мог бы распространять по всем полям сражения! — попыталась убедить его Рори.

На ее слова Зено только улыбнулся.

— Благодарю вас, мисс Меркури, но моя вера в Сорок Одного непоколебима. Особенно в моих Богов-покровителей: Тач Ми, покровителя Паладинов и Повелитель Света, и Воин Такэмикадзути, покровителя ремесленников и воинов, — он достал из-под доспехов две крошечные статуэтки, которые висели на цепочке.

"Какое вообще божество зовется Тач Ми? А Воином Такэмикадзути? Эти имена богов звучат так, как будто они пришли из какой-то MMORPG", — он покачал головой. — "Без разницы. Другая культура, другие замашки. Я позже спрошу об этом Райден или Момона. Все же принцесса названа в честь коктейля, да и имечко Тач Ми не настолько странное, если приглядеться", — на мгновение призадумался Итами.

— Сорок Один? Никогда не слышала о них.

Рори с интересом наклонила голову. Итами посмотрел в ее сторону.

— Не слышала? — Рори только покачала головой.

Потом Итами посмотрел на Туку и Лелею, но и они обе одновременно покачали головами.

Зено на это улыбнулся.

— Ничего удивительного, в конце концов, мы совсем недавно в этом мире. Позвольте мне тогда кратко рассказать о них.

Каждый из них очень внимательно начал слушать его.

— Это произошло двести лет назад, весь мир был погружен в хаос. В те времена землями правили прогнившие государства, Лорды Драконы и монстры. Гуманоидные расы были загнаны в угол, из-за чего им приходилось постоянно сражаться друг с другом, а более сильные расы, такие как зверолюди, демоны, водяные были намного сильнее гуманоидных рас и использовали их в качестве еды. Таким образом, гуманоидные расы оказались на грани вымирания.

— Еды? — спросил Итами.

Рыцарь Солнца кивнул.

— Еды. Ну ты знаешь, вот эти большие парни, — указал он на недалеко стоявшего солдата-зверочеловека. — Их любимыми деликатесом были живые гуманоидные младенцы. Съеденные заживо, — пояснил Зено.

Лелей и Тука слегка напряглись, услышав его слова.

— Это ужасно! — сказала Курибаяши с испуганным выражением лица.

Зено кивнул.

— Именно, вот почему Король-Заклинатель сразу же запретил подобную практику и начал искать альтернативный источник пищи для них. В былые времена люди жили в постоянном страхе перед Лордами Драконами, сильнейшими существами в то время, — объяснил Зено. Тука немного напряглась, услышав о Лордах Драконах. — Люди поклонялись ложным божествам, дававшими ложные, пустые обещаниями. Люди оправдывали геноцид

религиозными и другими бессмысленными причинами. Мы жили в страхе. А потом... — он посмотрел на каждого.

Все с нетерпением смотрели на Зенона, когда он продолжил свой рассказ.

— Согласно учебникам истории и многим из тех, кто был свидетелем их действий лично, они уничтожали целые армии одним заклинанием, преображали целые пейзажи. Небо и земля раскалывались по их воле. И Лорды Драконы пали, почувствовав на себе их гнев. Они научили нас выживать. Они защитили нас.

Рори слушала со все большим любопытством.

— Это кажется немного притянутым за уши, — сказала Курибаяши.

По лбу Райден скатилась капля пота, "Когда ты стал таким рьяным верующим, Зено? Не помню, чтобы я тебя так воспитывала."

Зено только улыбнулся ей.

— Мисс Курибаяши, правильно? — спросил Рыцарь Солнца.

Курибаяши кивнула и он поближе шагнул к ней.

— А что, если я скажу вам, что двое из сорока одного ходят среди нас и по сей день? Лично даруя нам чудеса, если мы достаточно усердно трудимся на благо других.

— Почему вы думаете, что они боги? — внезапно спросила Лелей. Рори в такт ей кивнула:

— Да, насколько мне известно, Боги не способны ходить среди смертных без надлежащих сосудов. Смертные тела слишком слабы, чтобы хранить в себе их сознание достаточно долго, не жертвуя при этом жизнью носителя, — объяснила полубогиня.

Зено лишь улыбнулся ее словам.

— Если моя теория верна, они не похожи на ваших богов, поэтому они продолжают ходить среди нас каждый день. Но несмотря на их силу и божественные чудеса, они всегда утверждают, что они не боги. Как по мне, Бог не будет называть себя Богом, потому что он не высокомерен, чтобы претендовать на данную роль. Настоящий Бог не будет называться тем, кем он уже является — ему это не нужно. Настоящий Бог не нуждается в поклоняющихся и не требует ничего взамен за свою помощь. Люди сами признают его, если увидят или почувствуют его присутствие.

— И почему тогда ты называешь их богами? — разозленно спросила Рори. — Если они не претендуют на роль Бога, они не Боги.

Райден поняла, что пора вмешаться.

— Ребята, ребята... спокойно. Мы здесь не для того, чтобы спорить о религии, верно?

Все присутствующие кивнули, пока Зено и Рори все еще зыркали друг на друга. Каким-то образом светлая энергия, исходящая от брони Зено, беспокоила Рори. Она слишком хорошо напоминала ощущения от присутствия Зуфмуута, Бога Света и Порядка, который был прямой противоположностью Эмроя. Рори совсем не нравились эти ощущения.

Зено и Рори напряженно смотрели друг на друга, а затем Зено расхохотался. Рори, не поняв причину его смеха, наклонила голову набок.

— Ты мне нравишься, маленькая девочка! Я не прочь с тобой выпить чего-нибудь крепкого! — ухмыльнулся эльф.

Рори обиженно надула губки из-за того, что Зено назвал ее ребенком, несмотря на ее настоящий возраст.

Воин в золотых доспехах повернулся к своему старому учителю.

— Вы правы, учитель. Мы здесь не для того, чтобы обсуждать религию. В Колдовском Королевстве каждый волен верить во все что захочет, пока оно не нарушает чужие права или он не пытается принудить других к своему мнению. Ведь само это является оскорблением по отношению к Высшим Существом.

Райден тяжело постучала Зенона по голове.

— Ты чертовски прав, парнишка! Чертовски прав! — Зенон попытался увернуться от ударов и повернул голову к своему учителю с отчаянным, полным боли лицом.

— За что, учитель!?

— Ты уже черт побери знаешь за что, сопляк! — сердито отругала она его.

— Извините... — Зено наклонил голову.

Итами хотел что-то спросить, но внезапно он услышал, как старший сержант Кувахара пытается связаться с ним по рации.

— Лейтенант Итами! Мы ждем вас уже больше часа! Пожалуйста, ответьте. Прием.

Итами схватил рацию и ответил:

— Старший сержант Кувахара, еще несколько минут, и мы будем на месте. Прием.

— Принято. Конец связи.

Итами вздохнул.

— Ну, похоже на этом мы прощаемся. Надеюсь, мы еще встретимся.

Кивнув, Райден улыбнулась.

— Я тоже на это надеюсь. Берегите себя, Лелей, Тука, Шино, Рори, Итами.

Они все кивнули ей, затем развернулись и направились к машинам.

Райден вздохнула и повернулась к своему бывшему ученику.

— Пошли, Зено. Я только что закончила с раздачей заданий, поэтому давай прихватим парочку закусок и выпьем чего-нибудь. А потом ты расскажешь мне, как жил эти семьдесят пять лет.

— Только если вы тоже расскажите как жили, учитель, — кивнул Зено со счастливым

выражением на лице.

Глаз Райден на мгновение задержался. Потом она вздохнула и покачала головой.

— Дети вроде тебя и заставили меня уйти в отставку сто лет назад.

Зено только усмехнулся ее словам.

— Я не сомневаюсь, что у вас учитель есть другое объяснение этому.

И так они вдвоем направились к ближайшей таверне. Закованная в броню Хамскэ направилась вслед за ними.

Смена Сцены: Крепость Гоун

Несколько гвардейцев в серебряных доспехах из разных рас сопровождали трех красивых женщин в длинном коридоре. Среди них были Альбедо, Шалтир Бладфоллен и Зесши Зэцумеи. Пока они втроем шли по длинным коридорам, попадающиеся по пути стража и призванные существа одни за другим опускались на колени, как только они втроем приближались к ним в радиусе пяти метров. Спустя примерно минуту они дошли до большой двойной двери, где два пятиметровых огромных существа в черной броне охраняли покой хозяина кабинета.

Дойдя до массивных двойных дверей, те тут же открылись перед ними. В просторной комнате за столом сидел элегантно одетый дьявол, проверявший доклады, которые он только что получил от разведчиков.

Почувствовав присутствие двух своих коллег и Зесши, он оторвался от бумаг. Он встал и поклонился перед ними.

— Альбедо, Шалтир, Зесши. Какой приятный сюрприз.

Три женщины почтительно ответили кивком ему.

— Капитан сообщил мне о вашем прибытии. Мне очень жаль, что я лично не смог выйти и поприветствовать вас. Как видите, сейчас у меня много работы, — объяснился Демиург.

— Все в порядке, Демиург. Ты работаешь на благо владыки Аинза, меньшего и не ожидалось от тактического командующего Назарика. Как бы это трудно не было признать, но ты всегда был тем, кто больше всего работал среди всех нас.

Шалтир повернулась к Альбедо с лицом полным оскорбления.

— Это неправда! Я работаю на владыку Аинза так же усердно, как и Демиург! Ты горилла!

Смотритель Стражей повернула свое дергающееся лицо с опасным взглядом к Шалтир, изъясняя желание ответить ей.

— Альбедо, Шалтир, как бы мне не доставляло удовольствие наблюдать за вами, я полагаю, что вы трое здесь, потому что пришли обсудить со мной что-то важное, — сказал Демиург, наблюдая за ними из-за очков.

— Да, прошу простить наше поведение, Демиург, но мы немного напряжены, — кивнула Альбеде.

— По какому поводу? — с любопытством спросил Демиург.

— Госпожа Эсдес же где-то в крепости? Мне нужно обсудить с ней кое-что важное. И я хотела...

— Мы... — вставила Шалтир.

Альбеде усмехнулась и снова повернулась к Демиургу.

— Мы хотели бы обсудить один важный вопрос. Что можно сделать только в приватной обстановке. Между нами пятью.

Демиург незаметно подал знак стражам покинуть помещение. Призванная и живая стража, низко поклонившись, вышла из помещения, оставив их четверых наедине.

Демиург присел и жестом пригласил всех троих сесть в кресла, которое слуги заранее приготовили для трех дам.

Сложив руки перед собой, он начал объяснять:

— Госпожа Эсдес в настоящее время отсутствует в крепости. Как обычно это бывает, она исчезла при первой же представленной возможности, чтобы лично исследовать местность в качестве авантюриста. Заранее оставив перед этим свои инструкции на случай, если ситуация ухудшится настолько, что потребуются ее личные приказания.

— Ясно, — кивнула Зесши.

— Вельзевул? — поинтересовалась Альбеде.

— Господин Вельзевул отправился вместе со своей почетной гвардией в ближайший торговый город, чтобы договориться о нашей дальнейшей экспансии и вассализации этой империи.

— Получается ты не в курсе? — с любопытством в голосе сказала Альбеде.

— Не в курсе чего? Можешь пояснить? — спросил Демиург.

— Владыка Аинз исчез, — объяснила Альбеде.

— Что? Как это возможно!? Что-то случилось с владыкой Аинзом? Отвечай мне!

Демиург вскочил со своего места и на мгновение запаниковал, а на его лице появилось испуганное выражение. Но вскоре он успокоился и поправил очки.

— Прошу простить несвойственное мне поведение.

Альбеде посмотрела на него.

— Похоже повелитель Аинз, а также госпожа Эсдес отправились исследовать земли под личиной авантюристов, ровно как и двести лет назад. Но на этот раз владыка Аинз сделал это без нашего на то ведома. Ему удалось ускользнуть прямо у нас из под носа. Если я все правильно поняла, сейчас он вместе с госпожой Эсдес, и в данный момент они оба трудятся на

благо королевства.

— Откуда тебе это известно? — серьезно спросил Демиург.

— Актер Пандоры.

И после этих слов Альбедо начала рассказывать.

Флешбек:

После полутора суток преследования три королевы Аинза все же сумели загнать Актера Пандоры в угол и снять с него кольцо Аинз Оал Гоун, забирая у него способность свободно телепортироваться куда-нибудь в Великую Подземную Гробницу Назарик. Им удалось прижать его в угол на шестом этаже после того, как они попросили уже повзрослевших стражей этажа, Ауру и Маре, и лидера Плеяд Семи Звёзд, Ауреолу Омегу, оказать помощь и запечатать все выходы с этажа.

Ауреола Омега была лидером Плеяд Семи Звезд, и она отвечала за телепортационные врата Назарика.

Маре Белло Фиоре и Аура Белла Фиора были темными эльфами-близнецами и Стражами Шестого Этажа, а также они вдвоем контролировали и управляли областями мира, в которых проживали эльфы.

Три женщины стояли над подвергнутым пыткам телом Пандоры. Его ранее безупречная униформа была вся грязь, а его тело сплошь было покрыто синяками, вызванными нескончаемыми ударами от Смотрителя Стражей, Шалтир и Зесши.

— Erbarme dich! Damen! Erbarme dich! (Пощады! Дамы! Пощады!) — отчаянно взмолился Актер Пандоры.

Но все трое не дали ему уйти так просто. Они били его до тех пор, пока он не был в состоянии выдержать это. Несмотря на то, что он даже пытался принять обличие нескольких Высших Существ, он не был в состоянии полностью симитировать их способности, тем самым убежав от трех разъяренных женщин и от гнева еще двух других стражей этажа.

В конце концов, он был вынужден рассказать им все. Но его создатель уже предупреждал его, что если он возьмется за это задание, то, скорее всего, его линчуют три его жены. Но даже несмотря на это, он все равно принял задание и перенес наказание после того, как его поймали. Ведь это была личная просьба его создателя.

К счастью, Аинз дал ему разрешение рассказать, где он находится, в случае если они втроем прижмут его. Но с условием, что он должен задержать их как можно дольше, чтобы к тому моменту у Аинза было время закончить свою секретную миссию, которую он держал в секрете. Он не рассказал даже ему - его собственному творению - поэтому он ничего об этом не знал. Актер Пандоры знал только то, что его создатель прошел через то сооружение под фальшивой личностью, чтобы выполнить какую-то миссию.

Конец флешбека.

Привычная зловещая улыбка вернулась на лицо Демиурга, и уголки рта удовлетворенно изогнулись.

— Как и ожидалось от владыки Аинза. Даже в такой ситуации он лично берет все в свои руки и трудится ради всех нас. И если его сопровождает госпожа Эсдес, у нас нет причины для беспокойства. Я полностью уверен, что они вдвоем смогут позаботиться друг о друге. Причина же, по которой они решили не сообщать нам о своем плане, заключается в том, что не хотят, чтобы мы напрасно беспокоились о них, — подытожил Демиург.

— Я тоже так подумала. Тем не менее, мы все равно должны найти их как можно скорее. Так мы сможем позаботиться об их благополучии и ради их безопасности послать хотя бы несколько кинжалопавуков, — кивнула Альбеда.

Демиург кивнул.

— Согласен. Но мы должны действовать обособленно. Я думаю, что владыка Аинз уже знал, что мы поймем его план, и заранее предпринял необходимые шаги.

— Ты обнаружил что-то еще, Демиург? Тебе есть еще что-то сообщить? — спросила прекрасная Альбеда.

Демиург согласно кивнул.

— Да, мы обнаружили форпост в десяти милях от нашего местоположения, — он указал место на карте перед собой.

Альбеда, Шалтир и Зесши посмотрели в указанную Демиургом точку, после чего кивнули.

— Их технологический уровень намного выше жителей этого мира, и под куполом мы нашли еще одну структуру, похожую на нашу. Если моя теория верна, они пришли из другого мира, похожего на наш. Два их летательных аппарата даже вошли в наше воздушное пространство, но нашим патрулирующим летающим частям удалось легко отбиться от них, — объяснил Демиург с большим довольством в голосе.

— Ты уничтожил тех низших форм жизни, которые посмели вторгнуться во владения Высших Существ!? — спросила Шалтир с яростью в голосе.

— Нет, мы не предпринимали никаких действий против них. В настоящее время мы только собираем информацию о них и устанавливаем ловушки по всей их базе и устройствам, попутно изымая образцы их технологий. Дополнительные меры до обновления ситуации не требуются.

Шалтир стиснула зубы.

— Тогда я сама пойду и уничтожу этих низших созданий, — вампир-гейша встала. — Само их присутствие оскверняет владения Высших Существ. Я-Я просто не в силах этого терпеть.

Женщина с гетерохромными глазами тоже встала.

— Я пойду с тобой, Шалтир! Просто сама мысль о враге, который ходит по земле моей любви, непозволительна!

Демиург раздраженно прищурился.

— Зесши, Шалтир, прошу вас, успокойтесь. Я знаю, что вы двое достаточно сильны, чтобы даже

в одиночку справиться с этой базой. Но, пожалуйста, сядьте и ожидайте дальнейших указаний от Высших Существ. В данный момент Зеро уже находится на их базе и собирает информацию. Если он найдет что-нибудь подозрительное, он незамедлительно доложит об этом.

— Какова тактическая оценка этой базы и находящихся на ней сил противника? — с любопытством спросила Альбедо, стараясь сохранять спокойствие за своей улыбкой.

— Хм. Технологически они достаточно продвинуты, но они почти не способны к магии. Наша магическая разведка показала, что даже самые сильные из них способны только на магию третьего уровня. И то, те немногие из них, кто восприимчивы к магии, не в курсе этого. Они либо не знают о своих способностях, либо боятся их использовать, — объяснил Демиург как можно более подробно.

— Тогда они легкие мишени, — сказал Зесши скучающим тоном. — Я надеялась хоть на какой-то вызов.

Архидьявол сложил руки перед собой, спрятав за ними жуткую улыбку.

— Поначалу может показаться и так, но согласно докладам Зеро они уравнивают недостаток магии технологиями. База, которую они возвели вокруг своих Врат, была довольно хорошо спроектирована. Без внутренней диверсии или помощи одного-двух высокоуровневых вассалов лобовая атака имеет все риски больших потерь. Даже Рыцари Смерти с повышенной защитой могут пострадать от их взрывных приспособлений и реактивных снарядов, в основе которых лежит самопроизвольные химические реакции. Какими бы примитивными они ни казались, у них достаточно сил, чтобы пробить слабые магические барьеры после нескольких серий выстрелов.

— Ясно... — кивнула Альбедо.

— Что вы планируете делать, Смотритель Стражей? — с подозрением спросил Демиург.

Демиург не хотел в этом признаваться, но иногда даже он, Архидьявол, который был лично создан Высшим Существом Ульбертом Ален Одлом как командующий обороной Назарика и гений, когда дело доходило до планирования боя и многих других вещей, спотыкался в темноте неведения, и ему требовалось немного времени, чтобы разглядеть сложные планы Смотрителя Стражей.

Шалтир и Зесши повернулись в ее сторону.

Прекрасная улыбка Альбедо превратилась в зловещую.

Смена Сцены: Италика. Тот же вечер

Рыцари наконец-то достигли Италики. Бозес и Панаше радовались тому, что вокруг все достаточно мирно, и уже планировали свой доклад Пине и свои извинения за то, что не успели к битве. Но Пина не только не ругала их за это, но даже похвалила за то, что они прибыли раньше, чем их ожидали.

Потерявшие голову от радости Бозес и Панаше поздравили Пину с победой и рассказали о

столкновении с чужаками, которые, вероятно, являлись врагами с Холмов Арнуса. Сумев захватить одного из них, девушки уже приготовились принимать поздравления.

Они обе поняли, что было что-то не так, в тот самый момент, когда увидели незнакомых широкоплечих солдат в золотых и черных доспехах, помогающих горожанам восстанавливать стены и выставив стражу у прорванных ворот.

Город был захвачен неизвестными. Она и абсолютно каждый рыцарь поняли это, как только увидели неизвестных солдат. Но если им придется умереть... Они умрут, защитив Империю и принеся славу Пине.

Обнажив свои мечи, они бросились к городским воротам, которые были полностью открыты после того, как бандиты проломили их.

Грей Ко Алдо, рыцарь-ветеран, просто патрулировал стены, чтобы убить время. Увидев атакующих рыцарей, он поспешил к главным воротам, где мог успокоить их пыл. Все же он как и Пина тоже не хотел никаких дипломатических инцидентов.

Бозес и рыцари остановили своих лошадей в тот самый момент, как только они увидели своего наставника и самого старшего члена их ордена.

Когда рыцари достигли ворот, Бозес и остальные рыцари испуганно огляделись по сторонам.

После того как им удалось разглядеть поближе неизвестных солдат различных рас в золотых доспехах, ужасающих скелетоподобных огромных созданий с огромными башенными щитами и зазубренными мечами и черных бронированных широкоплечих существ, патрулирующие улицы и восстанавливающие стены, их лица полностью побледнели. Зловоние смерти и сила, которые испускали эти существа, были чем-то ошеломляющим. Многие из неопытных рыцарей были на грани обморока, а некоторых тут же вырвало.

Грей, уже отчаявшись, жестом приказал им остановиться, но было слишком поздно. Слабые стрелы достигли Рыцаря Смерти и просто отскочили от его крепкой брони. Повернувшись к ним, он поднял свой щит и начал двигаться напрямик к ним.

Увидев происходящее, Креон поспешил следом за Греем, уже желая отдать приказ своим солдатам атаковать.

Но Грей его остановил.

— Прошу вас, пожалуйста, простите их. Они не знают, что город находится под защитой вашего Королевства, — рыцарь-ветеран извиняюще опустил голову, на что Креон кивнул.

— Хорошо, но мы продолжим держать оружие наготове, — он приказал почетной гвардии и Рыцарям Смерти быть готовым к атаке.

Бозес испуганно огляделась, когда она вместе с рыцарями приблизились к Грею и капитану почетной гвардии.

— Г-Грей... Что это? Кто эти вражеские солдаты? Что это за существа? Кто это?

Грей измученно вздохнул.

— Они и люди в зеленом помогли нам отбиться от нападавших дезертиров, и эти солдаты

остались, чтобы поддержать мир. Это Креон Каралис, капитан почетной гвардии принца Вельзевула. Он предложил своих солдат для защиты города, пока мы не соберемся с силами, — объяснил Грей.

Креон кивнул головой в сторону Бозес и других рыцарей.

— Дамы.

Бозес и другие рыцари кивнули в ответ.

— Ч-Что это за существа? — испуганно спросила Бозес.

Креон весело улыбнулся ей.

— Армия Колдовского Королевства состоит не только из живых, но и неживых и других существ. Они, разумеется, наши солдаты, — пояснил капитан.

Бозес и остальные рыцари нервно сглотнули и уже хотели схватиться за мечи.

Креон поднял руку и заверил их:

— Не стоит волноваться, они не нападут на вас, если вы не нападете на них или мы не отдадим подобный приказ.

Бозес нервно кивнула.

Грей измученно вздохнул. Прошлая ночь и так была слишком долгой, а теперь ему приходилось иметь дело с неопытными детьми. Да, они были полны энтузиазма, но они все еще оставались неопытными детьми по сравнению с ветераном-воином вроде него и элитными солдатами Колдовского Королевства.

— Пойдемте, принцесса Пина уже ждет вас. Она объяснит ситуацию в своем кабинете.

Он уже хотел было отвернуться, как вдруг заметил замученного до бессознания и связанного Итами позади одного из рыцарских коней.

Глаза Грея расширились и он начал массировать свой висок.

— Вы и вправду это сделали. Ее Высочество будет недовольна, — нервно выругался Грей.

Бозес и другие рыцари с непониманием смотрели на своего старого наставника. Грей подошел к Итами и перерезал веревки, которыми были связаны его руки, а затем закинул его себе на плечо.

— За мной.

Бозес вместе с остальными рыцарями нервно кивнули и последовали за старым рыцарем.

Бозе и Панаше не понимали, почему Пина накричала на них и тем более бросила кубок.

— Мы нарушили договор, подписанный всего день назад, и почему это обязательно должен был быть он...

Гамильтон бросила взгляд на пленника в углу комнаты. Тело Итами, лежавшее там, было лишено всяких сил.

Гамильтон положила руку ему на плечо и потрясла со словами "Господин Итами, господин Итами." Но Итами был весь покрыт ссадинами и кровоподтеками от множества ударов, а потому истощен морально и физически до такой степени, что даже не мог ничего сказать.

Не так уж сложно догадаться, что с ним произошло по пути обратно.

— Гамильтон, что с господином Итами? — спросила Пина с большим беспокойством.

— Похоже, ему очень плохо, нам надо немедленно о нем позаботиться.

В этот самый момент вмешался Вельзевул.

— Среди наших солдат есть заклинатели духовной магии. Если вы того желаете, мы можем полностью исцелить его за считанные мгновения, — предложил наследник Аинза.

Пина только стиснула зубы.

— Спасибо, но мы откажемся от вашего щедрого предложения, принц Вельзевул. Мы сами в силах позаботиться об этом, — она посмотрела на Вельзевула глазами, полными сожаления. А потом прищурилась и укоризненно посмотрела на подчиненных. — В конце концов, вина лежит на нас.

— Как пожелаете. Но если вам потребуется помощь, не стесняйтесь попросить нас. Наши целители действительно знают свое дело, — кивнул Вельзевул. Пина ответила почтительным кивком головы.

— Благодарю вас, но в этом нет необходимости. Это была вина моих подчиненных. Самое меньшее, что мы можем сделать, это позаботиться о нем, — объяснила принцесса империи.

Вельзевул кивнул ей, принимая ее решение.

— Как пожелаете, делайте как считаете нужным.

Пина вызвала главную служанку дома Формал и сказала ей:

— Извини, полагаюсь в этом на вас.

Старшая служанка и дворецкий ответили "Поняли" после чего служанки окружили Итами. Вот так его и унесли из комнаты.

Увидев, что Итами унесли, Пина резко откинула голову назад.

Она выглядела как демон, вплепывая Бозес пощечину - Бозес, которая была выше нее, - после чего начала допрашивать.

— И что ты натворила с господином Итами!?

— М-Мы, мы просто привели его сюда, как обычного пленника...

Обычное обращение с пленником в Империи чаще всего включало в себя бег пленника за лошадью, а когда пленник падал от усталости, его били древками копий и обухами мечей,

принуждая его подняться и идти дальше. И даже после того, как он поднимался, его продолжали бить и пинать. Таким образом у пленника ломалась воля к сопротивлению, что являлось первой стадией превращения пленника в раба.

— Полагаю, вы хотите поговорить со своими рыцарями наедине.

— Да, благодарю вас, — кивнув, сказала Пина.

После этого Вельзевул покинул кабинет Пины. И это обязательно должно было произойти в тот самый момент, когда они были в середине захватывающей игры, которую Пина показала ему. Какой позор.

Как только Вельзевул покинул ее кабинет, принцесса начала шептать:

— Это плохо, это очень плохо, — она схватилась обоими руками за свою голову и задрожала, как будто пытаясь сдержать рвущийся изнутри гнев.

Если подумать, то это вина не только Бозес или Панаше. Все-таки они имели дело с врагом, который оккупировал Холмы Арнуса, и никак не могли знать о том договоре, который Пина подписала с ними. Ну хотя бы они не оскорбили силы Колдовского Королевства. А, подождите. Они сделали это. Когда напали на одно из их созданий.

Вот только иногда что-то подобное просто происходит. Кроме того, силы самообороны покинули Италику сразу, как только договор вступил в силу. Так что извинения типа "они не знали" или "они прибыли слишком поздно" не сработают. Ведь той, кто так настаивал на том, чтобы договор сразу вступил в силу была именно Пина. Итами был пленен уже после того, как договор вступил в силу, и хуже того, это случилось на территории Формал, где им был гарантирован свободный проход.

Произошедшее - это нарушение заключенного договора. В этом нет никакого сомнения.

Такова одна из любимых тактик Империи - начать войну, оправдываясь нарушением договора. В мире, где средства связи неразвиты, такие ситуации случаются довольно часто, например, когда военные продолжают сражаться, поскольку никто не сообщил им об окончании войны.

Поскольку Империя часто использовала такую тактику, для неё было естественно предположить, что силы самообороны также ею воспользуются.

По спине Пины пробежал холодок.

Музыка, проносящаяся по небесам, и голос Валькирии и демонов звучали в ее ушах, а перед глазами пронеслось, как ее рыцарский орден, Италика и вся Империя, стоя на перепутье двух сил, сгорают в адском огне. Она уже знала, что у ее Империи нет ни единого шанса против одного из них. Но если этот оскорбительный поступок объединит их... Она сомневается, что даже боги смогут остановить их.

Бозес и Панаше, теперь узнавшие, что Пина подписала договор с силами самообороны и Колдовским Королевством, а также то, что город больше не был под властью Империи, так как тот стал свободным и нейтральной территорией для переговоров, наконец-то поняли, что натворили и что Итами имел в виду, когда говорил "может быть обсудим это", и почему не сопротивлялся, когда его схватили.

— Люди Итами должны были быть вместе с ним, что с ними?

— Они сразу же сбежали.

Рыцари еще посмеялись над Итами, чьи подчиненные бежали, вместо того чтобы попытаться спасти его. Вот только они и подумать не могли, что те сделали это специально.

Сумей они захватить всех, то можно было бы всех уничтожить и сделать вид, что те пропали без вести, но, если есть бежавшие, это бессмысленно. И потом, у них бы не получилось захватить всех - там же была Рори Жнец.

Позже в своем кабинете Пина пыталась придумать, как можно было снискать прощения от Итами.

— Ваше высочество, нам повезло, что никто не умер. Поэтому, чем выдумывать хитрые ходы, может быть, лучше будет просто извиниться.

Это были слова Грея Ко Алдо, который все это время тихо слушал их разговор.

— Но эти люди просили нас даже с пленниками вести себя "гу-ман-но" и не издеваться. Если они поймут, что случилось с Итами, неужели ты думаешь, что они не разозлятся на нас и не нападут?

— Надо просто загладить свою вину.

— Вот именно, ты хочешь, чтобы я загладила вину, верно? А что, если они потребуют от нас выдать или казнить виновных? Я уже извинилась перед принцем Вельзевулом. Но он только посмеялся над случившимся и сказал: "Не о чем переживать. Инциденты происходят время от времени". Но что насчет Сил Самообороны? Что если они захотят воспользоваться безответственным действием рыцаря?

— Ну и что ты хочешь сделать? Войну объявить? У них стальные пегасы, магия, которая разрывает землю, и с ними Рори "Мрачный Жнец" Меркури, как будто всего остального мало. Если спросить меня, я бы не рискнул. А мы даже не можем попросить помощи у принца Вельзевула, потому как он и силы самообороны подписали между собой пакт о ненападении. Они только защищают город от возможных нападающих

— Это плохо... Это очень плохо... — пятый отпрыск Императора Молто в отчаянии схватился за голову.

Даже такой опытный ветеран как Грей был потрясен, когда увидел те ужасные события. Пина решила, что выдержит любое унижение, если только это позволит ей загладить вину.

Может быть и так, но в данный момент нет никого выше рангом, чем она. Пине надо избежать ситуации, в которой ей бы пришлось отдать свою жизнь, после того как Бозес и Панаше признают свою ошибку.

Воздух вокруг них стал холодным и тяжелым.

После недолгого молчания, Грей попытался развеять мрачную атмосферу, веселым тоном сказав:

— Ну, в конце концов, все будет зависеть от того, как на эту ситуацию посмотрит господин

Итами.

Было уже далеко за полночь

В этот момент Бозес, исполняя секретный приказ Пины, с недовольным выражением лица подошла к двери комнаты Итами. Но её стука в дверь никто не услышал.

Она стояла в темном коридоре, ожидая хоть какой-то реакции на свой стук.

Пока ждала, она начала беспокоиться о том, что кто-нибудь мимо проходящий может ее заметить, и бросила взгляд сначала направо, потом налево, после чего глубоко вдохнула, сбрасывая напряжение. И все равно никак не смогла собрать достаточно смелости, чтобы открыть дверь.

"Ты соблазнишь Итами" - для Бозес такой приказ был практически смертным приговором.

Как дворянка она, конечно, понимала, что однажды ее выдадут замуж с целью получить её семье какие-нибудь блага или из политических соображений.

Кроме того, будучи дворянкой, она понимала - возможно, ей придется развлекать гостей и очаровывать их своим телом.

И она четко осознавала, что бесчисленное число девушек в империи выходило замуж за людей, которых сложно было бы назвать рыцарями в сияющей броне. Неважно, насколько богато потом они жили, это был просто завуалированный вариант продажи. Вообще-то, учитывая, что в этом мире были люди, которые голодали и замерзали от холода, можно сказать, что это такая своеобразная плата за хорошую одежду и еду от пуза.

Но кошмар заключается в том, что ей выпала обязанность подарить своё тело Итами.

В своих мечтах Бозес видела себя в постеле князя - офицера вражеской страны, одетого в элегантный саронг, при этом они бы перекидывались с ним высокоинтеллектуальными шутками, достойными их положения.

Вооруженная своим мощнейшим оружием (своими драгоценностями), одетая в мощнейшую броню (ее платье) и надушенная дорожными духами, она бы играла с ним в любовную игру.

Затем она привлекла бы его своим роскошным телом и одурманила бы своим запахом, в каждом ее движении сквозило бы: "Хочешь меня? Ты хочешь, чтобы я стала твоей? Ты сможешь получить мое тело, но в обмен ты должен отдать всего себя мне...". Так она бы и продолжала дразнить своего партнера до тех пор, пока он окончательно бы не сдался, после чего они занялись бы любовью на постели из роз.

Но мечты остаются мечтами, а в реальности ее полем боя будет постель Итами. Они с ним никогда не скрещивали клинков, они даже не успели узнать друг друга, но она успела его оскорбить и даже испинать. Реальность стала для неё шокирующей.

И, если считать все происходящее битвой, они явно не в равных условиях. Ведь ее тело сейчас практически не прикрыто. Ей пришлось наложить много пудры, чтобы скрыть рассеченный лоб, одеться в какую-то ночнушку, а на её голове кошмарный беспорядок. В таком виде она выглядит как самая настоящая проститутка из борделя в час распродажи.

И в эмоциональном, и в физическом плане, она чувствует себя побежденной. И как ей приветствовать Итами? Может быть, зайдя в комнату Итами, ей следует попросить прощения и предложить свое тело в качестве компенсации?

Мужчины не те создания, которые примут во внимание просьбы типа "будь со мной понежнее", когда ты уже в их постели. Если она не сможет обговорить заранее, что он будет с ней добр, маловероятно, что он станет слушать её, получив в своё полное распоряжение. Тогда, может быть, не торопиться с этим?

Она подумала о том, что основное задание в охмурении Итами поручено Панаше, которая должна прийти после нее. Бозес просто легкая закуска и просьба о прощении, приносящая себя в жертву, чтобы исправить совершенную ею же жестокою ошибку. Её используют как тряпку, которой вытирают грязь, и неважно, какая тряпка используется, шелковая или дерюга - в конце ее все равно выбрасывают.

Эти мысли заставляют ее сердце болеть так сильно, что хочется плакать. Но она не может себе этого позволить, только не сейчас. Если она заплачет, ее глаза станут красными, а макияж потечет, что полностью разрушит весь ее внешний вид, который должен быть ее оружием. Конечно же, в этом мире есть и те мужчины, которым нравится видеть, как женщины плачут, но в этом случае надо дожидаться момента, когда она предстанет перед ним, прежде чем начинать плакать. Поэтому слезы, скапливающиеся в уголках глаз, так и не смогли побежать по ее щекам.

В коридоре стояла тишина, а через пару дверей перед ней была спальня - за первой дверью была вторая, ведущая в спальню. Это сделали специально, чтобы шум из коридора не беспокоил тех, кто внутри.

И вот, наконец, Бозес собрала свою волю в кулак и, открыв первую, шагнула ко второй двери, ведущей дальше, туда, где был Итами.

Она тихо приблизилась к двери в спальню. Планировалось, что она использует свое тело, чтобы доставить ему удовольствие так, чтобы он проснулся от приятных ощущений.

Вот только в тот момент, когда она открыла внутреннюю дверь, ее поприветствовала веселая и радостная атмосфера.

Комната была ярко освещена свечами, а служанки болтали и пили чай с солдатами из другого мира. В комнате также находился молчаливый воин в черном, который в стороне наблюдал за происходящим, и неизвестная в столь же странном доспехе, которая искренне посмеивалась, указывая на Итами.

Но хуже всего то, что никто похоже так и не заметил как зашла Бозес, кроме воина в черной броне, который посмотрел в ее сторону и просто кивнул. Но после обыкновенного кивка воин просто отвернулся, словно ее здесь и не было.

— ...

Ее почти полностью игнорировали.

— ...

На нее никто не обращал внимания.

— ...

Для них она была ничем не лучше воздуха.

— Гр-р-р-р...

"Я собрала всю свою решимость, и вот так ты отвечаешь мне?" — внутренне кричала она.

Никто так и не посмотрел в ее сторону.

"Да у тебя должны быть стальные яйца."

Ее все также продолжали игнорировать.

"Ты насмехаешься надо мной за то, что я тряпка, которую выбрасывают, наполнив своим семенем?"

Конечно же, она не сказала ничего подобного вслух, но быстро растущая истерика вытеснила из её головы все мысли. Будучи женщиной, она просто не могла позволить игнорировать её.

И был только один путь выразить свою ярость - собственными руками.

И, хотя сложно описать произошедшее далее с помощью звуков, используемых в манге, я надеюсь, что читатели простят меня. Так вот, она сделала следующее:

Тук-тук-тук-тук. Шлёп!

Она сделала Итами пощечину со всей своей силой, и он снова потерял сознание.

Благодаря нечеловеческой силе Бозес, что было результатом внезапно охватившей ее ярости и тяжелой рыцарской подготовки, Итами всю ночь не было холодно.

Также в дополнение к фингалу под правым глазом, на данный момент у него на левой щеке появился красный отпечаток ладони. Кроме того, было такое чувство, будто какая-то кошка поцарапала обе его щеки. Лицо настоящей жертвы, свидетельство трагедии.

— Это... Что, черт возьми, это было?

Сейчас, после большого скандала, развернувшегося посреди ночи, который, казалось, перевернет крышу дома вверх дном, члены Сил Самообороны стоят перед Пиной вместе с Бозес, которую притащили к ней вместе с большинством горничных. Рядом с ними стояли принц Вельзевул, Райден и Момон, которые тоже присутствовал при этом событии, так как они оба были под его командованием и у двух героев были все шансы остановить руку Бозес до того самого рокового действия. Но не сделали этого, из-за чего Вельзевул чувствовал себя немного ответственным за произошедшее и немного злился на них обоих.

Имперская принцесса Пина Ко Лада чувствовала себя так, как будто ее заставили проглотить раскаленный камень, судя по боли, ворочающейся у неё животе. Затем она спросила, почему на лице у Итами теперь больше ран, чем было до этого. И, хоть она боялась услышать ответ, учитывая сложившуюся ситуацию, она просто не могла не задать этот вопрос.

— Кто тут может быть еще виновен, кроме нее, мяу~? — сказала кошко-горничная Персия.

— Ох, но все же уже всё знают, верно, мисс Персия?

После того, как Курата пробормотал это, Персия вывела горничных наружу.

— Синяк под правым глазом был и раньше, так что вопрос не о нём.

После освидетельствования Рори, Лелей и Тука отошли от остальных.

Единственной оставшейся была Бозес, руки которой удерживали за спиной Курата и Курибаяши.

Бозес опустила свою голову.

— Это моя вина, — сказала она голосом тихим, как комариный писк.

Пина вцепилась руками в голову так, будто боялась, что она сейчас взорвется.

— И как мне прикажешь с этим теперь разбираться...?

— Насчет этого: мы пришли, чтобы забрать лейтенанта обратно. А вы тут уж разбирайтесь сами, как хотите. Мы выезжаем на рассвете.

Томита сказал это, чтобы снять с себя любую ответственность. Он совершенно не представлял, что сейчас творится в голове Пины. Для него все выглядело просто – девушка захотела надавать по морде Итами.

Но вот для Пины слова Томиты "разбирайтесь, как хотите" прозвучали смертным приговором.

— Это... это серьезная проблема...

Пина просто не может отпустить третий разведотряд, когда все так обернулось, а потому пытается найти повод задержать их здесь, сказав нечто вроде "как насчет завтрака с нами", "пожалуйста, примите наше гостеприимство" и так далее.

Выйдя вперед, Курата начал объяснять извиняющимся тоном:

— Вообще-то, лейтенанта Итами вызывают на заседание Национального Парламента, так что он должен быть на месте уже сегодня.

Лелей перевела это используя немного другие слова так, что смысл изменился:

— Лейтенант Итами вызывает Нихонский Сенат, и он должен вернуться сегодня же.

Когда Пина услышала это, ее лицо превратилось в нечто похожее на то лицо с картины Эдварда Мункома "Крик".

В Империи только люди особенно благородной крови могут получить привилегию выступать перед сенатом. Высокородный человек таким образом может оказывать влияние на политику. Даже офицер низкого ранга может высказаться перед сенаторами насчет войны и даже напрямую обратиться к самому Императору.

Поэтому услышав, что Итами будет выступать перед сенатом, Пина подумала, что он является

одним из элиты Японии и важным человеком для своей страны.

"Только подумать, мы умудрились разозлить столь важного человека... Если все еще больше ухудшится, Империя обречена, мне надо срочно что-то предпринять... Может быть, если мы подчинимся другому королевству, они, возможно, смогут защитить нас. Принц Вельзевул все это время вел себя достойно. Может быть, все же есть шанс..." — Пина внутренне покачала головой.

"Нет! Это будет означать, что мы должны будем стать вассалами Колдовского Королевства", — она тут же отмахнулась от пришедшей в голову мысли.

"К тому же мой упрямый отец скорее провалится под землю, чем позволит этому произойти. Но если все и правду будет идти к этому, нам и в самом деле придется сделать это. Выбора почти нет: либо Силы Самообороны уничтожат нас, либо мы становимся под крыло Королевства, вместе с тем отдав свою свободу. А если то, что я слышала от Вельзевула правда...", — она вспомнила то, что рассказывал Вельзевул на ужине, и нервно сглотнула.

"То Король Колдовского Королевства — Бог Смерти. Живой Бог правит ими, а его инфорсер сама Богиня Разрушения! И если все сказанное правда, то они вдвоем собственными руками в прошлом убивали других богов. Это значит, что даже если все двенадцать Богов придут к нам на помощь, у нас все равно не будет шансов! Но Вельзевул поглядывал в мою сторону в последние дни, а также во время наших бесед. И он, кажется, благородным и милым и...", — она немного покраснела. — "Красивым... Если я попытаюсь соблазнить его, у меня получится оградить Империю от вассализации... и, может быть, устроить с ним политическую помолвку...", — она помотала головой, отбрасывая манящую идею.

"Нет! Я никогда не паду так низко! Но и выбора у меня нет..."

Охваченная паникой Пина опустила голову, как внезапно к ней пришла другая идея.

"Если только..." — ее спина снова выпрямилась, как только в ее голове появилась великолепная, но в то же время отчаянная идея.

Пина приняла решение.

Она сцепила руки и резко встала, чтобы показать свою решимость.

— Тогда, прошу Вас, позвольте мне поехать с Вами!

Каждый солдат сил самообороны посмотрели на нее широко открытыми глазами, в то время как Лелея пыталась перевести ее слова как можно лучше.

Итами нервно почесал свою щеку.

— Вы уверены, принцесса? В этом правда нет необходимости... — Лелей также собиралась перевести и это.

Лелей уже хотела начать переводить, но ее остановил Вельзевул, подняв свою руку. Он залез под свою броню и достал из-под нее медальон-переводчик, после чего отдал его Пине.

— Предмет-переводчик. Одень его и ты идеально будешь понимать их язык и разговаривать на нем.

Пина с сомнением, но все же приняла вещицу. На мгновение осмотрев ее, она кивнула и одела себе на шею. Она почувствовала, как активировалось заклинание переводчика, и поняла, что теперь она с легкостью понимала абсолютно любой язык, а также то, что могла на них разговаривать.

Прочистив горло, она опустила голову.

— Я уверена, сэра Итами. Именно мои подчиненные оскорбили вас и вашу страну. Как дитя Императора и наивысшая по рангу императорская особа в этом городе, это мой долг лично принести извинения в сенате вашей страны.

Итами немного опешил, услышав чистый японский принцессы, но потом он вспомнил, как ранее Райден и Момон объясняли им, что они прекрасно говорили на их языке, потому что носили предметы, дающие им понимание всевозможных языков. А так как Вельзевул только что передал ей такой же предмет, не было ничего удивительного в происходящем. Медальоны, зачарованные магией переводчика, были обычным явлением в их королевстве.

Естественно, он хотел такой же. Да кто бы не хотел! Только представьте! Он мог бы путешествовать где угодно, и ему не надо было учить новые языки, достаточно было просто одеть этот предмет, и у него появилось больше времени на игры и лайт новеллы. Возможности безграничны.

Вздохнув, Итами сокрушенно опустил голову.

— Ладно. В любом случае генерал-лейтенант Хадзама хотел пригласить кого-нибудь из высших эшелонов для проведения переговоров, — глупо ухмыльнувшись, сказал Итами, почесывая затылок.

Принц Вельзевул, одев новый переводчик, кивнул и вышел вперед.

— В таком случае, я хотел бы составить компанию вам и вашей группе, сэра Итами. Как представитель Королевства моего Отца, я чувствую себя ответственной за построение хороших отношений между нашим народами.

Итами чуточку взволновавшись, кивнул.

— Как пожелаете, принц Вельзевул.

— Я подготовлю почетную гвардию к отбытию из города, ваше высочество, — сказал Креон, низко опустив голову.

Но молодой наследник прервал его:

— Нет, Креон. Ты и почетная гвардия останутся здесь и продолжат защиту города до прибытия подкрепления. После объявления Италики нейтральной землей для переговоров мы же не можем посрамить имя моего Отца, не выполнив это обещание, не так ли?

— Никак нет, принц Вельзевул, — сказал эльф-капитан, опустив свою голову.

Вельзевул также ответил кивком.

— Кроме того, так как я направляюсь туда как дипломатический посол, мы не можем появиться там во всеоружии. Все-таки мой Отец даровал мне честь быть лидером экспедиционных сил.

— Но в таком случае, кто будет охранять вас, мой господин? — встревожился Креон.

На это юный наследник только улыбнулся. Его рога, которые росли под его светящейся черной шевелюры, бросали тень на его лицо, из-за чего его улыбка приобрела зловещий оттенок.

— Разумеется сэр Момон и госпожа Райден. Мой отец не просто так направил ко мне двух легендарных авантюристов-полубогов. Нет, в этом путешествии они возьмут на себя роль моих телохранителей. Поэтому не стоит беспокоиться обо мне, ты же в курсе, что я один из лучших мечников в Королевстве. После Коцита и тети, разумеется.

Вздыхнув, капитану его гвардии оставалось только кивнуть его словам.

— Как пожелаете, ваше высочество.

"Полубоги[2]!? Что бы это ни назначило, в этом было мало хорошего для Империи. Я слышала от Вельзевула, как по прибытии в город он называл их двоих полубогами, но у меня так не получилось спросить его, что это означало. Нужно позже спросить его об этом. Время не терпит при таких вопросах", — подумала Пина.

Райден дико начала посмеиваться, раскинув свои руки в воздухе.

— Да! Новое приключение! И мы снова сможем поспать в тех уютных кроватках! Ура! — радовалась она.

Все с непониманием уставились на нее. Только Момон вздохнул и неодобрительно покачал головой.

[1] Sun Breakers — Солнечные Крушители.

[2] В оригинале (и в самом Оверлорде) Момона и Райден называют "Godkins", что дословно можно перевести как "родственники богов", но так как команда Руранобэ в каноне это слово перевела как "полубоги", мне, да и остальным, скорей всего, привычнее последнее.

<http://tl.rulate.ru/book/41913/934048>